

Глава 248 – Пока кота нет, мыши начинают играть

Атмосфера была другой. Это было то, что Хуан Цюань также заметила, увидев, как личный слуга Хан Ши, А Юй, кричала на одного из охранников, держа руку на бедре. Покричав какое-то время, она даже протянула руку и указала на экономку Хи Чжун: «Я говорю, экономка. Он может быть немного внимательнее? Эта селадонская ваза - любимая ваза мадам. Он был одаренным мастером, когда мадам вошла в поместье! Если вы сломаете ее, вы не сможете позволить себе искупление».

Услышав это, лицо Хи Чжун показало беспомощность, но она не хотела спорить со слугой, поэтому она только сказала несколько слов согласия: «Не волнуйся». Затем она просто унесла вазу через передний двор.

Фэн Юй Хэн была смущена: «Я покинула усадьбу чуть более месяца назад, а у усадьбы уже есть новая глава?»

Хуан Цюань сказала: «Как это могло быть, премьер-министр Фэн все еще не вернулся. Кто назначил главную жену?»

«Разве ты не слышала, что она говорила мадам?» Она сказала это, делая несколько шагов вперед. В то время, А Юй развернулась и заметила Фэн Юй Хэн.

Увидев, что Фэн Юй Хэн вернулась в поместье, А Юй была внезапно ошеломлена. Казалось, она испытала невероятный шок, но повернулась, чтобы убежать.

Фэн Юй Хэн помахала ей рукой: «Иди сюда».

А Юй ненавидела, что она не может стоять на месте, так как она не хотела делать ни одного шага к Фэн Юй Хэн.

Вторая молодая мисс, которая не появилась больше месяца. Она слышала, что она покинула столицу, так почему она вдруг вернулась?

Видя, что слуга не двигалась все время, Хуан Цюань потеряла терпение и сердито подошла. Схватив воротник А Юй, она отвела ее к Фэн Юй Хэн.

Лицо А Юй побледнело от страха, поскольку она неоднократно говорила: «Не убивай меня! Не убивай меня!»

Фэн Юй Хэн улыбнулась и сказала: «Кто сказал, что мы тебя уьем? С каких пор слуги усадьбы Фэн так хорошо разбирались в разговоре и начали придумывать истории о первой жене?»

«Нет, нет, нет!» Хуан Цюань отпустила ее, и А Юй упала прямо на колени: «Вторая молодая мисс, пожалуйста, пощади меня! Вторая молодая мисс, пожалуйста, пощади меня!»

Когда Фэн Юй Хэн вернулась в усадьбу, служанки и слуги, которые бегали вокруг, все собрались, чтобы поприветствовать ее. Она посмотрела на вещи в руках слуг и еще более озадачилась: «Неужели усадьба переезжает?» Спросив, она снова посмотрела на А Юй и еще раз сказала: «Ты много лет заботишься о наложнице-матери Хан, и она заботилась о вас, не мешая вам. Хотя ежемесячное пособие матери-наложницы Хан ограничено, и у нее нет магазинов из ее материнской семьи, чтобы содержать ее, не давая ей никакого способа позволить своему слуге быть достойным перед другими слугами, вы все еще не можете делать что-то вроде предательства!»

А Юй была ошеломлена, что она имела в виду под предательством? «Этот слуга не предавал своего господина!»

«Ты все еще говоришь, что нет? Вы наглый слуга. Я лично это слышала, но вы все еще осмеливаетесь спорить? Хуан Цюань, избежь ее!»

«Да». Хуан Цюань не заботилась об этих вопросах. Услышав приказ Фэн Юй Хэн, она ничего не сказала и снова обратилась к А Юй. Подняв руку, она начала ударять ее.

Таким образом, она ударила ее 20 раз! Насколько сильна Хуан Цюань. Она так сильно ударила А Юй, что та почти не могла открыть глаза.

Только тогда Фэн Юй Хэн сказала: «Хорошо, этого достаточно. Нам нужно оставить ее в состоянии ответить на мои вопросы».

Затем Хуан Цюань выпустила слугу на землю.

Слуги, которые были отруганы А Юй, были очень счастливы. Даже экономка Хи Чжун, которая вернулась во двор после возвращения вазы, смотрела со сложенными руками, чувствуя себя неплохо.

А Юй была сильно избита и хотела плакать, но всякий раз, когда она двигала рот, ей было больно. Было так больно, что она могла лежать только на земле и хныкать; однако она продолжала рыдать: «Этот слуга не предавал своего хозяина. Я действительно не предавала своего господина!»

Фэн Юй Хэн опустила голову и посмотрела на нее: «Ты все еще говоришь, что нет? Как раз сейчас, я лично слышала, как ты говоришь экономке что-то о мадам. Если ты все еще следуешь за Хан Ши, почему ты делаешь работу для мадам? А? Правильно, когда мадам приехала в нашу усадьбу? Такой большой вопрос, почему я ничего не знаю об этом?» Она сказала это, поворачиваясь к Хи Чжун: «Экономка Хи, что именно происходит?»

Услышав, что Фэн Юй Хэн спросила ее, Хи Чжун быстро побежала и поклонилась, сказав: «Отвечая второй молодой мисс, хозяин все еще не вернулся в столицу, так как могла мадам приехать в поместье. А Юй говорила о наложнице матери Хан».

«Наложница мать Хан?» Фэн Юй Хэн рассмеялась: «Даже наложницу можно назвать мадам. Куда делись правила семьи Фэн?» Она подняла голос, и сердито посмотрела на него.

Все тело А Юй дрогнуло от страха, так как она действительно боялась, что вторая молодая мисс убьет ее. Но она также чувствовала себя обиженной. Она делала все возможное, чтобы работать на своего хозяина, но она не видела никаких преимуществ, но как она оказалась в этом беспорядке? Хан Ши на какое-то время называли мадам, и матриарх, казалось, ничего не говорила. Почему вторая молодая мисс сердится после возвращения?

Думая так, слуга действовал безрассудно и поднял голову. С ушибленным лицом она сказала: «Вторая молодая мисс, наложница-мать Хан, уже беременна ребенком хозяина».

«О!» Фэн Юй Хэн внезапно рассмеялась: «Наконец-то ей удалось зачать ребенка?»

А Юй не понимала, что это значит и могла только кивать. Но она слышала, как Фэн Юй Хэн сказала: «Тогда мне нужно взглянуть и проверить пульс наложницы-матери. Я должна убедиться, что ее плод стабилен».

А Юй почувствовала, как ее сердце ушло в пятки после таких слов. Она увидела, что Фэн Юй Хэн уже начала идти ко внутреннему двору. Это испугало ее, и она бросилась в ноги Фэн Юй Хэн, сказав в панике:

«Нет необходимости, нет необходимости. С этим мы не смеем беспокоить вторую молодую мисс. Усадьба уже вызвала врача».

«Уходи!» Хуан Цюань ударила А Юй в плечо. А Юй почти откашлялась кровью от удара ногой.

Фэн Юй Хэн действовала так, как будто она даже не видела этого, поскольку она говорила сама с собой: «Мои медицинские способности хороши. Я даже позаботилась об имперском театре его величества. Наложница-мать Хан, которая может получить мое лечение, должна быть поистине удачливой. Почему слуга, как вы, останавливаете своего хозяина от получения такой удачи? Даже если Хан Ши относилась к тебе плохо в прошлом, ты все равно должна думать о ребенке семьи Фэн». Она сказала это во время ходьбы: «Не останавливай меня снова, иначе я не буду нести ответственность, если мой слуга изобьет тебя до смерти».

А Юй не смела сказать еще одно слово, когда она встала и хотела бежать в другом направлении.

Хи Чжун взглянула на нее, а затем погналась за Фэн Юй Хэн, с тревогой говоря: «Вторая молодая мисс, наложница-мать больше не живет в этом дворе».

«О?» Фэн Юй Хэн взглянула в том направлении, в котором побежала А Юй. Повернувшись, она последовала за ней: «Она даже сменила свой двор?»

«Да». Она сказала: «Позавчера четвертая молодая мисс сказала старшей мадам, что их внутренний двор был слишком тихим и уединенным, и количество солнечного света, которое он видел, было ограничено. Она хотела поехать в большой двор на юге». Она сказала это, покачивая головой, беспомощно говоря: «На самом деле, как их двор не мог получить достаточного количества солнечного света. Раньше мастер давал наложнице-матери Хан больше всего, поэтому ее внутренний двор был намного лучше, чем тот, который был дан наложнице матери Ан, но он был немного меньше».

Фэн Юй Хэн скривила губы в улыбке: «Тогда в какой двор она переехала?»

Хи Чжун сказала: «Это внутренний двор Ю Лан рядом с бывшим двором Цзинь Юй. Наложница мать Хан чувствовала, что двор Цзинь Юй был слишком неудачливым».

Хуан Цюань больше не могла это слушать: «Это то, что сделает истинный презренный человек. Почему старшая мадам не советовала ей перебраться в Цзинь Юй? Кто знает, может, привидение Чэнь Ши может выйти ночью, чтобы поболтать с ней».

Она рассмеялась, но ничего не сказала.

С тех пор, как Чэнь Ши и Фэн Цзы Хао скончались, двор Цзинь Юй и павильон Цзянь Линь стали пустынными районами. Как правило, только сторожам и охранникам оставалось следить за ними, но никто не хотел заходить внутрь. Но поскольку Чэнь Ши и Фэн Цзы Хао были в усадьбе, было необыкновенно, что они оба находились в лучшем месте. Живя в таком месте, он более или менее ясно дал понять свое положение в усадьбе.

Размышляя об этом, Хан Ши, желая жить во дворе Ю Лан, должна следовать этой логике.

Под руководством Хи Чжун Фэн Юй Хэн впервые вошла во двор Ю Лан. Там она видела, как служанки сутились вокруг. Этот двор казался еще живее, чем двор Шу Я.

«Поскольку наложница мать Хан забеременела, старшая мадам специально посоветовала, чтобы больше людей заботилось о ней». Хи Чжун объяснила Фэн Юй Хэн: «Эти служанки были взяты из других дворов. Через некоторое время еще больше будет доставлено из-за пределов усадьбы».

Но, конечно, каждый из этих слуг казался знакомым. Были некоторые со стороны Ан Ши, некоторые со стороны Фэн Чэнь Юй, некоторые со стороны Цзинь Чжэнь, и были даже некоторые люди из двorca Шу Я.

Хи Чжун сделала несколько шагов назад и поклонилась, сказав: «Их дом находится во внутреннем дворе. Для этого слуги неудобно оставаться, поэтому я уйду первым. Вторая юная мисс, пожалуйста, будьте осторожны». После этого она сделала еще несколько шагов назад, а затем быстро ушла.

Хуан Цюань ухмыльнулась и сказала: «Она правда сказала молодой мисс быть осторожной. Неужели Хан Ши может съесть вас?»

Фэн Юй Хэн говорила не много, когда она шагнула во двор. Слуги, которые были заняты во дворе, быстро отправились поклониться ей, увидев ее.

Но когда они пошли вперед, они прекратили свою работу. В это время они услышали, как голос волчицы начал кричать: «Почему вы все остановились? Вы не хотите есть? Все вернитесь к работе!» После этого раздался треск. Этот хлыст ударил в спину молодого слуги. Кнут ударил спину, вызывая кровотечение.

Слуга не имел возможности защищаться. Она была испугана и больна. Фарфоровая тарелка, которая была в ее руке, упала на землю и разбилась на восемь частей.

«Ах!» Серdito бросилась волчица. Взглянув на сломанную тарелку, она неоднократно топала ногами: «О нет! Насколько ценна эта вещь, и она была фактически нарушена такой шлюхой, как вы! Я абсолютно должна избить тебя до смерти!» Сказав это, она начала избивать молодого слугу.

Хуан Цюань в шоке вздохнула: «Где Хан Ши нашла такую старую вещь? Она действительно жестока в своих действиях».

Тем не менее, Фэн Юй Хэн тревогой сказала: «Быстро пойдите! Это личный слуга Сян Ронг, Мэй Сян».

Услышав ее напоминание, Хуан Цюань сразу поняла. Конечно, девушка, которая была ударена, была слугой третьей молодой мисс, Фэн Мэй Сян.

Поскольку Сян Ронг и Фэн Юй Хэн имели близкие отношения, Мэй Сян часто ходила с Сян Ронг в павильон Тонг Шэн. Поскольку это был внутренний двор Хан Ши, Хуан Цюань не думала об этом сначала. Добавив, как ее внимание было сосредоточено на волчице, она действительно не заметила слугу, которого избивали.

Теперь, когда она узнала, что это Мэй Сян, Хуан Цюань сердито бросилась вперед в несколько шагов. Подняв ногу, она ударила ногой по груди этого человека, заставив женщину лет пятидесяти, отлететь на большое расстояние.

Фэн Юй Хэн хмуро взглянула в сторону Мэй Сян. Когда девушка увидела, что Фэн Юй Хэн пришла, она начала плакать.

Она осторожно погладила плечо Мэй Сян и утешила ее, сказав: «Не плачь. Я вернулась. Я не позволю тебе терпеть обиды».

Мэй Сян кивнула. Боль от ее спины заставила ее лицо побледнеть. Был холодный день, поэтому одежда была толстая, но кровь все еще была видна. Это означало, что у бабушки были некоторые навыки.

Фэн Юй Хэн почувствовала, что этот человек был незнакомый, поэтому она подошла и спросила ее: «В каком дворе вы изначально служили?»

Старуха не могла долго вставать после того, как ее ударила Хуан Цюань. Чувствуя рыбную сладость в горле, она отчаянно подавила ее, чтобы избежать ее появления.

Когда она посмотрела на человека, который задал ей вопрос, она подсознательно захотела начать сердито проклинать ее, но у нее были некоторые внутренние травмы, из-за чего ей было трудно начать ругаться. Во-вторых, она вдруг вспомнила, что Хан Ши тайно сказала ей, что самым страшным человеком в усадьбе была не матриарх и не другие наложницы - мамы и дочери наложниц. Это был тот, кто жил в соседнем павильоне Тонг Шэн.

Человек перед ней ... она вдруг вспомнила ее слова, когда по всему телу вспыхнул холодный пот.

«Ты ... принцесса графства Цзи Ан?»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/373551>